

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-33-39>

УДК [947.081:392.3](571.12)

Иванченко И.С.

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БРАКОВ ГОРОЖАН ПРИХОДА ГРАДО-ТЮМЕНСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ТЮМЕНИ В 1863–1867 ГГ.

Иванченко Ирина Сергеевна

*аспирант Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, Россия
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru*

Аннотация

В данной работе на основании материалов церковных метрических книг Градо-Тюменской Успенской церкви г. Тюмени Тюменского уезда Тобольской губернии анализируются особенности брачного поведения и прослеживается динамика распределения браков в городе Тюмени в 1863–1867 гг., чтобы выяснить, как и с какой интенсивностью происходили изменения в традиционных ценностях добрачного и брачного поведения на данной территории, что является актуальным, поскольку без всестороннего анализа динамики распределения браков и выявления особенностей брачного поведения невозможно полно представить социально-экономическую эволюцию города Тюмени как крупнейшего и важнейшего торгово-промышленного центра России за Уралом. В работе с точки зрения современных методологических принципов гендерных исследований рассмотрены различные стороны брачного поведения жителей города Тюмени Тобольской губернии во второй половине XIX в., изучены ситуации со вторичными и последующими браками, межсословными браками, браками с переселенцами. Также изучено положение вдовых солдаток и их привлекательности в качестве невест на территории Тюменского уезда и выявлены причины заключения браков с большой разницей в возрасте в пользу невесты. Делается вывод об особенностях брачного поведения и параметрах распределения свадеб в течение года, возраста вступления в брак и социального происхождения брачующихся.

Ключевые слова: брачный возраст, крестьянские браки, Тобольская губерния, брачность в городах, межсословные браки, патриархальная семья, крестьянская община, Тюменский уезд

Для цитирования: Иванченко И.С. Динамика распределения браков горожан прихода Градо-Тюменской Успенской церкви г. Тюмени в 1863–1867 гг. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 33–39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-33-39>.

Ivanchenko I.S.

DYNAMICS OF THE DISTRIBUTION OF MARRIAGES OF CHURCHGOERS OF THE GRADO-TYUMEN ASSUMPTION CHURCH IN TYUMEN IN 1863–1867

Irina S. Ivanchenko

*postgraduate student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «The National Research Tomsk State University», Tomsk, Russia
e-mail: irinalikesjapan@mail.ru*

Abstract

The article is based on the materials of the church registers of the Grado-Tyumen Assumption Church in the city of Tyumen, the Tyumen district, the Tobolsk province, and analyzes the features of marital behavior and the dynamics of the distribution of marriages in the city of Tyumen in 1863–1867 in order to find out how and with what intensity the changes occurred in the traditional values of premarital and marital behavior in this territory. This fact substantiates the relevance of the research, since without a comprehensive analysis of the dynamics of the distribution of marriages and identification of the characteristics of marital behavior, it is impossible to fully imagine the social and economic evolution of the city of Tyumen as the largest and most important commercial and industrial center of Russia beyond the Urals. Various aspects of the marital behavior of the inhabitants of the city of Tyumen in the Tobolsk province in the second half of the 19th century have been considered on the basis of modern methodological principles of gender studies; situations with secondary and subsequent marriages, interclass marriages, and marriages with immigrants have been studied. The position of widows of soldiers and their attractiveness as brides in the territory of the Tyumen district has also studied, and the reasons for marriages with a large age difference in favor of the bride identified. A conclusion has been made about the features of marital behavior and the parameters of the distribution of weddings during the year, the age of marriage and the social origin of the spouses.

Keywords: marriageable age, peasant marriages, the Tobolsk province, marriage in cities, inter-class marriages, patriarchal family, peasant community, the Tyumen district

For citation: *Ivanchenko I.S. Dynamics of the distribution of marriages of churchgoers of the Grado-Tyumen Assumption Church in Tyumen in 1863–1867 // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 33-39. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-33-39>.*

На брачное поведение жителей города Тюмени Тобольской губернии во второй половине XIX влияли различные факторы: от правил церкви, касавшихся запрета на венчания в дни церковных праздников, до графика сельскохозяйственных работ, влиявшего на занятость всего населения, в особенности крестьян полевыми работами. Помимо этого, Тюмень, будучи одним из самых развитых промышленных и торговых городов западной Сибири и первым сибирским

городом, который находился на почтовом и торговом пути из России в Сибирь [8, с. 79–80], т.е. достаточно современным по тем временам, что, несомненно, влияло, в силу своего социального и экономического положения, на брачное поведение жителей при выборе невесты и формирование круга брачных связей местного населения. Также на эти аспекты заключения брака, кроме традиционных факторов и ценностей, оказывали влияние и состав населения города,

и соотношение городского и сельского населения, и процент городского и купеческого сословий, численность мещан, поскольку их взаимодействие было фундаментом для формирования отличного от других городов распределения свадеб в течение года, возраста вступления в брак и социальной принадлежности людей, вступающих в брак.

Брак – это первая ступень формирования семьи, которая, в свою очередь, является одним из главных общественных институтов. В настоящее время возрастает потребность в изучении брачного поведения второй половины XIX века в России, поскольку изменение функций семьи, ее численного состава, отход от традиционной патриархальной модели семьи, изменение в ней роли и положения женщины как следствие перемен в брачном поведении напрямую повлияли на хозяйственную и производственную деятельность страны и привели к смене социокультурного облика женщины в целом.

Согласно данным «Памятной книжки для Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг.» к 1860 г. в Тюмени проживало 904 человека обоого пола купеческого сословия (пятая часть всех купцов губернии), мещан 8487 человек обоого пола [9, с. 66–68]. Согласно данным «Памятной книжки для Тобольской губернии на 1864 год», в то время в городе Тюмени проживало 12 593 человек. Из городских сословий, а именно купцов, жило 413 мужчин и 347 женщин, мещан – 3474 мужчин и 4030 женщин, т.е. 7 504 человек в общей сложности. Что касается сельских сословий, то крестьян было 770 мужчин и 605 женщин. Из военных сословий, состоящих на службе, было 479 мужчин и 227 женщин, а также 531 женщина из числа солдатских жен и дочерей. Лиц, не принадлежащих к вышесказанным разрядам: 562 мужчины и 348 женщин, куда включаются поселенцы, которых мы учитываем в данном

исследовании как сегмент населения, вступающего в брак [8, с. 341–347].

Историками и этнографами (М.М. Громыко, З.Я. Бояршинова, Е.И. Соловьева, Н.А. Миненко) активно изучались различные аспекты жизни крестьян, в том числе и в Тобольской губернии изучаемого периода. Однако по брачному поведению жителей города Тюмени без выделения конкретной сословной группы обобщающих работ на данный момент нет. В данном исследовании анализируются «Памятные книжки» и Метрические книги записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви с 1863 по 1867 годы в Успенской церкви города Тюмени. Нужно заранее отметить, что сформулированные выводы в силу вышеобозначенного, не будут универсальными, поскольку основаны на результатах анализа данных, относящихся к локальному населению и ограниченному периоду времени.

Если коротко охарактеризовать брачную активность, то в течение периода с 1863 по 1867 годы в г. Тюмени в приходе Успенской церкви было зарегистрировано 18 браков. Средний возраст невесты составил 25 лет, средний возраст жениха – 30 лет. По социальному статусу брачующихся среди невест преобладали мещанки (~39%), крестьянки (~22%) и дочери или вдовы военных (~28%), а среди женихов преобладали крестьяне (~39%) и мещане (~22%), на долю которых пришлось 89% и 61% браков соответственно, то есть большую часть браков составляли браки городских сословий и крестьян. Согласно данным метрических книг, все браки, заключенные в 1863, 1866 и 1867 годах, были совершены между православными жителями [5, с. 1–37].

Что касается сословного статуса, то, исходя из полученной статистики, можно предположить, что для городского населения были нормой браки купцов (не первостатейных) с мещанами, мещан с мещанами или военными, крестьян с

крестьянами, дочерьми военных, с мещанами, военных с дочерьми военных, солдаток вторичными браками с поселенцами. Из чего можно сделать вывод, что в городе Тюмени принадлежность к другому сословию не считалась серьезным препятствием для заключения брака, особенно нередкими были браки с крестьянами, хотя в целом тенденция образовывать браки внутри своей сословной группы сохранялась. За 1863, 1866 и 1867 годы лишь около 10% браков было заключено с поселенцами, притом в обоих случаях для мужчин-поселенцев данные браки были вторичными по причине вдовства. Исходя из этого можно также предположить, что при поиске невесты местное население, особенно крестьяне, в силу своей немногочисленности, при желании вступить в брак с человеком своего сословия обращались к таким факторам отбора, как личное знакомство семьи жениха с семьей невесты, знакомством молодых между собой, а также добрачные отношения между людьми, собирающимися вступить в брак [6, с. 1–37].

Согласно данным «Памятных книжек...» в Тюмени проживала самая большая часть купечества Тобольской губернии, поскольку Тюмень была важным торгово-промышленным центром и форпостом Российской империи в Сибирь и на восток. Отсюда можно предположить, что купеческое сословие состояло между собой в тесных связях и знакомствах, что дает возможность при анализе купеческих браков выявить следующее: купеческие браки не были спонтанными, скорее всего, они являлись браками по договоренности, вероятно, с целью приумножить финансовое положение обеих семей. В силу вышеобозначенного, можно сделать предположение, почему в случае с купеческими браками, несмотря на то что в проанализированных случаях браки заключались впервые для жениха и невесты, возраст невесты в двух случаях из трех был старше 30 лет, что

по социальным нормам того времени значительно превышало норму возраста вступления в брак для девушек. Если рассмотреть в качестве второго примера ситуацию с браком между сорокапятилетним купцом 2-й гильдии и тридцатилетней дочерью купца 2-й гильдии, становится очевидным, что если представители купеческого сословия и вступали в браки, то преимущественно выбирали в качестве невесты женщину из купеческой семьи или мещанку [7, с. 1–37].

При анализе браков в военном сословии можно отметить, что они происходили в рамках сословия в тех случаях, если жених принадлежал к военному сословию. Если же невеста относилась к военному сословию, будучи солдатской дочерью, то почти все подобные браки заключались с крестьянами. Вдовая солдатка в проанализированных материалах метрических книг вторичным браком сочеталась с поселенцем, и отсюда можно сделать вывод о вероятной непривлекательности вдовых солдаток в качестве невест на тот период в городе Тюмени Тобольской губернии.

Из проанализированных данных также примечателен брак вдовой мещанки, которая в возрасте сорока двух лет сочеталась браком в третий раз с тридцатисемилетним рядовым тюменской полиции. Этот пример дает возможность предположить, хотя он и не подкрепляется другими источниками этого периода по выбранной территории, что городское сословие выходило за традиционные рамки при выборе брачного партнера, если материальное или профессиональное положение потенциального жениха или невесты позволяло игнорировать традиционные нормы [2, с. 133–138].

На основании собранной статистики можно отметить, что наибольший подъем брачной активности наблюдается в январе, апреле и сентябре. Совсем не заключались браки в марте, августе и декабре. 28% браков пришлось на зиму, еще

28% пришлось на весну, 16% браков были заключены летом и 28% пришлось на осень. Такая брачность является неравномерной, однако учитывая, что большую часть женившихся представляют крестьяне, эта неравномерность может быть обусловлена календарным графиком сельскохозяйственных работ. В периоды наступления Великого, а также Рождественского постов в марте и декабре браки тоже не заключались.

Согласно выявленной статистике, самая большая разница в возрасте, где невеста старше жениха, составила 5 лет. Самая большая разница в возрасте, где жених старше невесты, составила 24 года. Средняя разница в возрасте между вступающими в брак составила около 5 лет. Средний возраст наибольшего числа вступивших в брак женщин всех социальных статусов составил 20–24 года, в то время как среди мужчин одинаковое число вступивших в брак, как в возрасте 20–24 года, так и тех, кто был старше 35 лет [1, с. 108].

На 18 заключенных браков число мужчин, вступивших в брак впервые, составило 14 человек, во второй брак – 4 человека. На 18 заключенных браков число женщин, вступивших в брак впервые, составило 14 человек, во второй брак – 3 человека, в третий – 1 человек.

Что касается возраста мужа и жены в семьях, то конкретно по данным прихода Успенской церкви ситуация неоднозначная, поскольку, хотя и процент браков с разницей в возрасте мужа и жены от года до пяти лет составляет около 61%, то есть большую часть, 22% браков составляют семьи с разницей в возрасте от 11 до 24 лет и 17% браков с разницей возраста мужа и жены от 6 до 9 лет.

В 28% случаев жена старше мужа на возраст от года до пяти лет, и это вполне характерная для крестьянской среды ситуация, поскольку поздним замужествам девушек и ранним женитьбам юношей способствовала тенденция удержать

взрослую дочь для помощи по хозяйству в крестьянской семье как можно дольше [3, с. 1–37].

Так, например, в 1863 году средний возраст женщин, вступивших в брак, составил 28 лет, мужчин 32 года. В 1866 году средний возраст девушек, впервые вступивших в брак, составил 19,5 лет, мужчин 29,3 года, в то время как в 1867 году средний возраст девушек, впервые вышедших замуж, уже составил 23,1 года, юношей, в свою очередь, 24,6 лет. То есть можно заявить о разнонаправленных подвижках брачного возраста мужчин и женщин в составе изучаемого населения в этот период, а именно об уменьшении числа ранних женитьб и поздних замужеств [1, с. 108].

Учитывая, что проанализированные метрические книги включали в себя информацию о браках людей разных социальных статусов, с разным характером и формами хозяйственной деятельности, можно предположить, что уменьшению числа ранних женитьб и поздних замужеств способствовала ситуация с экономическим развитием России во II половине XIX века, повлияв на социокультурную жизнь всех слоев общества и изменив значение женского труда в семейном хозяйстве.

К сожалению, не представляется возможным изучить статистику браков с инородцами, поскольку в метрические книги вносились записи лишь о крещеных в православии людей. Однако число таких браков нельзя назвать маленьким, поскольку, согласно Географической комиссии при учебном отделе Общества распространения технических знаний, русских женщин на территории Тобольской губернии было немного, особенно в полосе тундры, поэтому на браки христиан с язычницами запрета не налагали и не воспринимали подобные браки враждебно [3, с. 198].

На основании изученных метрических книжек Градо-Успенской церкви

города Тюмени в 1863–1867 гг. можно сделать вывод о том, что на брачное поведение жителей города Тюмени влияли как традиционные факторы, например, сезонность сельскохозяйственных работ, православные праздники, так и неочевидные, как, например, богатство и положение невесты, кардинально меняющие ее статус в силу ее общественной и сословной принадлежности и позволявший выйти замуж в более зрелом возрасте. Подтверждаются тенденции придерживаться создания семей в пределах своей сословной и возрастной группы, за редким исключением (в ситуациях с вторичным браком или если будущий муж оказывался вдовым по первому браку), которые бытовали и на остальной территории России.

Подъем брачной активности можно назвать традиционным, напрямую связанным с православным календарем и календарем сельскохозяйственных работ [9, с. 133–135].

Разницу в возрасте можно охарактеризовать средней, поскольку браки с большой разницей в возрасте между мужем и женой в пользу мужа согласно данным метрических книг с 1863–1867 гг. являлись скорее исключением, нежели нормой. В среднем разница в возрасте составляла пять лет. В трети случаев жена оказалась старше мужа, что подтверждает гипотезу о том, что в крестьянских семьях традиционно девушку-невесту подолгу не отпускали замуж, поскольку она была помощницей по хозяйству в отчем доме. Средний возраст жениха и невесты по исследованным метрическим книгам составил 30 и 25 лет соответственно [4, с. 214–226].

Большая часть браков является первичными, вторичные браки заключались в основном по причине вдовства, то есть вторичные и третичные браки были вынужденными, а не результатом свободного выбора смены супруга. Большая часть браков была заключена между крестьянами.

Заключение. На основании изучения данных метрических книг брачное поведение крестьян по сравнению с другими сословиями г. Тюмени в начале второй половины XIX века можно охарактеризовать как в наибольшей степени сохранявшее традиционные нормы семьи и брака. Можно сделать вывод о том, что именно крестьянская патриархальная классическая семья в основном оставалась приверженной сохранению традиционных, порой, архаичных норм.

Учитывая остальные статистические данные, также можно сделать вывод о том, что большая часть браков является примером брачного поведения с традиционными ценностями. Ряд же других примеров подтверждает гипотезу об изменении положения женщины в обществе: статус незамужней женщины в зрелом возрасте, как и статус зрелой невесты, перестает восприниматься социумом как что-то из ряда вон выходящее, поскольку эти женщины, будучи материально обеспеченными, становились менее зависимыми от воли старшего мужчины в семье. Следовательно, экономические реформы и трансформации социально-культурной жизни второй половины XIX века обозначали тенденцию на постепенное изменение социокультурного облика сибирской женщины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год / под общ. ред. В. Ильина. Тобольск: Тип. Тобольского губ. правления, 1864. 459 с.
2. Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 гг. Тобольск: Тип. губ. правления, 1861. 163 с.

3. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1866 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. 110. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-37.
4. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1865 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. 110. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-37.
5. Метрическая книга записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших по приходу церкви за 1867 г. // Государственный архив Тюменской области. Ф. 110. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-37.
6. Гончаров Ю.М., Чутчев В.С. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: АГУ, 2004. 241 с.
7. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.; Тамбов, 2004. 187 с.
8. Западная Сибирь: губернии Тобольская и Томская / сост. М. Петров; Геогр. комиссия при учебн. отд. Об-ва распр. техн. знаний. М.: [б. и.], 1908. 211 с.
9. Лобанова К.В. Брачно-возрастные особенности крестьянской семьи Тобольской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Слоvtсовские чтения: материалы XVIII Всероссийской научной конференции. Тюмень, 2006. С. 133–135.
10. Юнусова Л.В. Рождаемость в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Исторический ежегодник. СПб., 2012. С. 214–226.

REFERENCES:

1. A remembrance book for the Tobolsk province for 1864: under the general editorship of V. Ilyin. Tobolsk: Tobolsk provincial government publ. house, 1864. 459 p.
2. A remembrance book for the Tobolsk province for 1861 and 1862. Tobolsk: Tobolsk provincial government publ. house, 1861. 163 p.
3. Register of births, marriages and deaths in the parish of the church in 1866 // The State archive of the Tyumen region. F. 110. Op. 1. D. 27. L. 1-37.
4. Register of births, marriages and deaths in the parish of the church in 1865 // The State archive of the Tyumen region. F. 110. Op. 1. D. 26. L. 1-37.
5. Register of births, marriages and deaths in the parish of the church in 1867 // The State archive of the Tyumen region. F. 110. Op. 1. D. 28. L. 1-37.
6. Goncharov Yu.M., Chutchev V.S. Petty-bourgeois class of the Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Barnaul: ASU, 2004. 241 p.
7. Bezgin V.B. Peasant everyday life (traditions of the late XIX – early XX centuries). M.; Tambov, 2004. 187 p.
8. The Western Siberia: the provinces of Tobolsk and Tomsk / comp. by M. Petrov; Geogr. commission for educational department of Distribution tech. knowledge. M., 1908. 211 p.
9. Lobanova K.V. Marriage and age characteristics of the peasant family of the Tobolsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries // Slovtsovskie readings: Proceedings of the XVIII All-Russian scientific. conf. Tyumen, 2006. P. 133–135.
10. Yunusova L.V. Birth rate in the cities of the Tobolsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries // Historical yearbook. St. Petersburg: 2012. P. 214–226.